

С. Г. Лютко

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мощным фактором победы советского народа в Великой Отечественной войне являлось партизанское движение в тылу оккупантов. Наиболее эффективным и массовым оно было именно на территории нашей Родины. Партизаны Беларуси громили вражеские гарнизоны, уничтожали их пособников-коллаборационистов, участвовали во всех этапах «рельсовой войны», спасали

от нацистского рабства тысячи советских граждан, вели идеологическую борьбу с захватчиками. Вместе с тем имелся ряд проблемных вопросов, связанных с организацией вооруженной борьбы в тылу немецко-фашистских войск, успешно решенных в ходе войны. Среди них едва ли не первое место занимала проблема материально-технического обеспечения партизанских формирований.

Первоначально снабжение партизан оружием и боеприпасами осуществлялось за счет захваченных трофеев и сбора их на местах боев. Так, в Директиве НКГБ СССР № 222 от 16 июля 1941 г. в отношении снабжения партизанских отрядов оружием и боеприпасами предписывалось помимо выделяемого количества при комплектовании отрядов также использовать возможность добыть их в прифронтовой полосе за счет брошенного немецкими и советскими войсками. Для сбора оружия и боеприпасов заблаговременно выделялись в прифронтовую полосу небольшие группы партизан с целью спрятать их в определенных местах [1].

В то же время в источниках отмечается крайне низкая обеспеченность первых забрасываемых летом 1941 г. в тыл противника групп, на базе которых создавались партизанские отряды. Например, первые направленные в оккупированную Беларусь диверсионно-разведывательные и организаторские группы не имели даже средств связи [2, с. 142]. В дальнейшем при организации партизанской борьбы подготовке организаторских групп и отрядов, их обеспечению всем необходимым стало уделяться больше внимания. В «Указаниях по формированию и обучению партизанских отрядов» от 23.04.1942 г. предписывалось организовать работу при создании партизанских отрядов с таким расчетом, чтобы в срок не более месяца опорный отряд превратился в партизанскую бригаду из 8–9 отрядов общей численностью 400–500 человек. При этом предписывалось в каждом партизанском отряде иметь запас боеприпасов, взрывчатых веществ, ракет, радиостанцию, фотоаппарат, а также сухой паек на 10 дней, считая с перехода линии фронта [3, л. 200].

Есть много примеров, когда, находясь в сложных условиях, партизаны создавали собственное кустарное производство и налаживали ремонт и восстановление стрелкового, а иногда и легкого артиллерийского вооружения. Посетители Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны могут видеть своими глазами образцы вооружения, созданного в партизанских мастерских.

Еще одним источником материально-технического обеспечения партизанских бригад и отрядов были подпольщики. Начиная с лета 1942 г., благодаря единой и разветвленной системе управления антигерманским сопротивлением, хорошо организованному взаимодействию партизан и подпольщиков, был налажен обмен разведанными, партизанские отряды и бригады стали получать от подпольщиков оружие, боеприпасы, пищевые машинки, радиоприемники.

Расширение партизанского движения, активная боевая деятельность партизанских отрядов, появившихся партизанских соединений, возрастающие потребности в оружии, боеприпасах, средствах связи, минно-взрывном

вооружении, позволявших партизанам добиваться эффективных результатов, не вступая в открытое непосредственное боевое соприкосновение с противником, – всё это вызвало необходимость создания в Центральном штабе партизанского движения (ЦШПД) отдела материально-технического снабжения. Отдел был создан 20 июня 1942 г., и с этого времени началось централизованное и планомерное снабжение партизанских формирований оружием, боеприпасами, минно-подрывной техникой, вещевым, медицинским имуществом и продовольствием.

По ходатайству ЦШПД для доставки партизанам боевых грузов, агитационной литературы, а также для эвакуации раненых и больных, детей, женщин и стариков решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) летом 1942 г. в его распоряжение были выделены транспортные авиачасти. С августа по октябрь 1942 г. они совершили около 500 самолето-вылетов. В доставке партизанам грузов участвовали и самолеты фронтовой авиации. Например, только на территории Минской области действовало 11 партизанских аэродромов и основных посадочных площадок, используемых для связей с «большой землей» [4, с. 478–479].

Всего в течение лета и осени 1942 г. штабы партизанского движения доставили за линию фронта: 7 500 автоматов и 5 000 000 патронов к ним, 7 500 винтовок, карабинов и 6 000 000 патронов к ним, 681 противотанковое ружье и 216 000 патронов к ним, 600 ручных пулеметов, 182 000 ручных и 17 000 противотанковых гранат, 600 минометов, 46,5 т тола, 29 000 магнитных мин, 68 000 капсулей-детонаторов, 7 500 колесных замыкателей для подрыва рельсов и подвижного состава и др. [5].

Эти поставки с «большой земли» осуществлялись не только по воздуху, но и через разрывы в советско-германском фронте, например, через Суражские «ворота». Зимой 1942 г. в результате успешного наступления Красной армии между Велижем и Усвятами на флангах немецких групп армий «Север» и «Центр» образовался 40-километровый разрыв, который заняла 1-я Белорусская партизанская бригада Батьки Миняя (командир – М. Ф. Шмырёв). На участке Усвяты – Тарасенки вдоль берега р. Западная Двина белорусские партизаны около шести месяцев удерживали полосу, через которую можно было свободно переходить из оккупированной немецко-фашистскими войсками Беларуси на освобожденную и контролируемую Красной армией территорию. Через Суражские «ворота» на «большую землю» уходили мирные жители, эвакуировали раненых, перегоняли скот, вывозили зерно, здесь же партизаны получали оружие, боеприпасы и медикаменты, проходили диверсионно-разведывательные группы. Во взаимодействии с частями 4-й Ударной Армии Калининского фронта Суражские «ворота» удерживались до октября 1942 г. [6].

Со временем, с расширением партизанского движения и появлением партизанских краев, партизаны на освобожденных землях стали организовывать свое хозяйство.

Гражданское население и партизаны нередко оказывали помощь друг другу. Позитивное отношение местного населения к партизанам было одним

из главных условий успеха партизанского движения. Однако наличие такого источника обеспечения, как насильственное изъятие продуктов и вещей у населения, зачастую вызывало неприязнь по отношению к партизанам. К сожалению, случаи грабежа партизанами мирного населения указаны как в донесениях оккупантов и коллаборационистов [7, л. 5–6; 8, л. 99, 109], так и в советских источниках [9, л. 111–116]. Отмечались также нередкие случаи, когда, называясь партизанами, различные мародеры и грабители терроризировали местное население хуже, чем немецкие оккупанты.

Подобные действия не могли не обратить на себя внимания руководства партизанским движением. В июне–июле 1943 г. Белорусским штабом партизанского движения была проведена инспекция партизанских бригад, действующих на территории Беларуси. В результате выявилось, что некоторые из партизанских формирований действительно занимались грабежом местного населения. При этом они почти не вели боевых действий с противником, ограничиваясь лишь частыми сменами мест дислокации; воинская дисциплина в них была крайне низкая; отмечалась слабость командования. К таким относились, например, партизанские бригады «За Советскую Белоруссию» (командир – И. И. Блин-Власов, затем – С. Т. Кононов), «Разгром» (командир – П. Т. Клевакин), «За Родину» (командир – Ф. Ф. Тараненко). Проверочная комиссия пришла к выводу, что главной причиной негативных явлений, имевших место в партизанской среде и в отношениях партизан с местным населением, были слабость командования и низкие морально-деловые качества отдельных командиров бригад и отрядов [10, л. 38–40, 84].

По результатам этой инспекции управление БШПД летом – осенью 1943 г. приняло ряд решительных мер по искоренению негативных моментов в партизанской среде, направленных на укрепление дисциплины и оздоровление морально-психологического климата среди народных мстителей, в первую очередь по отношению к командованию партизанских бригад и отрядов. Некоторые командиры были отстранены от занимаемых должностей, исключены из партии и направлены «на передовую» – т. е. привлекались к выполнению наиболее опасных и тяжелых заданий. К самым недисциплинированным применяли даже крайние меры, вплоть до расстрела. В то же время в партизанских формированиях была значительно усилена партийно-политическая работа. В результате проделанной работы ситуация сильно изменилась, и очередные проверочные комиссии, работавшие в партизанских формированиях по вопросам укрепления воинской дисциплины зимой 1943–1944 гг., отмечали значительные улучшения в этом отношении [11; 12, л. 124; 13].

В целом можно выделить следующие источники материально-технического обеспечения партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны: сбор боеприпасов, вооружения и военной техники на местах боевых действий; захват их у противника; поставки с «большой земли»; местное население; подпольщики; собственное хозяйство и производство. Важным является и то, что отношение местного населения к партизанам играет большую роль для достижения эффективности партизанской борьбы,

и для обеспечения поддержки населением партизанских формирований необходимо исключить и решительно пресекать всякие попытки грабежа и насилия партизанами местных жителей. В партизанских формированиях должны быть установлены и постоянно поддерживаться твердые воинская дисциплина и порядок.

Накопленный в ходе Великой Отечественной войны богатый опыт решения проблем организации вооруженной борьбы на территориях, временно оккупированных противником, имеет большую практическую значимость и должен быть учтен при строительстве территориальной обороны в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов, А. Ю.* Диверсанты Сталина [Электронный ресурс] / А. Ю. Попов // Военная литература [Военная история]. – Режим доступа: militera.lib.ru/h/porov_au2/01.html. – Дата доступа: 15.04.2010.
2. *Пономаренко, П. К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 / П. К. Пономаренко. – М. : Наука, 1986. – 440 с.
3. Указания по формированию и обучению партизанских отрядов от 23.04.1942 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 3. Д. 1214.
4. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. коллектива), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.
5. Совершенствование руководства борьбой советских людей в тылу врага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://victory.mil.ru/war/1942/war/03_02.html. – Дата доступа: 22.04.2010.
6. *Потапов, Н.* Батяка Минай. Беларусь: Имя в истории / Н. Потапов // 7 дней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7days.belta.by/7days.nsf/last>. – Дата доступа: 23.04.2010.
7. Палітычныя агляды старшын воласьцей па Менскай акрузе // НАРБ. – Ф. 400. Оп. 1. Д. 1.
8. Протоколы заседаний бургомистров волостных управ, волостных председателей и старост деревень Минского района // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 623. Оп. 1. Д. 2.
9. Докладная в ЦК КП(б)Б от А. И. Мурашко // НАРБ. – Ф. 4. Оп. 29. Д. 12.
10. Докладная записка уполномоченного БШПД Козлова от 8.07.1943 г. // НАРБ. – Ф. 3500. Оп. 4. Д. 129.
11. Материалы боевой деятельности партизанской бригады «За Советскую Белоруссию» // НАРБ. – Ф. 3500. Оп. 4. Д. 144, 144а, 145, 146.
12. Объяснительная записка к отчету о боевых действиях 3-й Минской Красной партизанской бригады им. С. М. Будённого за февраль 1944 г. // НАРБ. – Ф. 3500. Оп. 4. Д. 129.
13. Отчет о проделанной боевой и диверсионной работе бригады им. К. Е. Ворошилова за март месяц 1944 г. // НАРБ. – Ф. 3500. Оп. 4. Д. 129.